

УДК 008

Специфика образа России в современной культуре Китая

Ли Минда

Аспирант,
департамент искусств и дизайна,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: limingda@yandex.ru

Арташкина Тамара Андреевна

Доктор философских наук,
доцент,
профессор департамента искусств и дизайна,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: tam.artand@gmail.com

Аннотация

В статье излагаются смысловые значения понятия «стереотип» в русском и западных языках. Авторы указывают на то, что стереотип несет в себе черты как положительного, так и отрицательного характера. Содержание стереотипов никогда не является постоянным, неизменным, оно меняется со временем и зависит от психологических, лингвистических, политических условий, влияния СМИ, экономических, литературоведческих, этнокультурных, межкультурных коммуникационных условий и т. д. В китайском языке не существует слова «стереотип», но есть смыслы двух других слов, совпадающие с интерпретациями стереотипа в русском и западных языках: «Цяньбань Иньшуа» (铅版印刷) и «Кэбань Иньсян» (刻板印象). В статье приводятся пять типичных примеров, поясняющих формирование основных стереотипов образа России в современном Китае. Авторы считают, что стереотипы помогают проследить за тем, как менялись российско-китайские отношения во второй половине XX – начале XXI в.

Для цитирования в научных исследованиях

Ли М., Арташкина Т.А. Специфика образа России в современной культуре Китая // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 2А. С. 49-58.

Ключевые слова

Стереотип, образ, культура, Россия, Китай.

Введение

Культура проявляется не только в «утонченности духа» с помощью литературы, искусства, музыки и т. д., но также в общих представлениях и моделях поведения людей. При изучении образа чужой культуры или чужой страны в культуре своей страны, особенно с такой богатой и необыкновенной историей, как Россия, китайским исследователям необходимо иметь научные знания в оценках образа России. И здесь понятие стереотипа может сыграть большую роль в формировании этого образа, так как стереотипы имеют уникальное значение в процессе восприятия и усвоения элементов чужой культурной модели.

Понятие «стереотип» используется главным образом в западных и российских исследованиях. Употребляемые значения этого понятия можно обобщить в два основных смысловых значения: 1) стереотип – это монолитная печатная форма, копия с типографского набора или клише, которые используются для печатных машин; 2) стереотип есть устоявшееся и постоянное отношение кого-либо к происходящим событиям, действиям, поступкам и т. д.

Стереотип трактуется в российской литературе как схематический, стандартизированный образ, отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта [Тер-Минасова, 2000, 138]. Стереотипы помогают и разрешают человеку составить представление о мире в целом, выйти за рамки своего узкого мира – социального, географического, политического [Павловская, 1998, 17]. Основные стереотипы образа России в культуре Китая тесно связаны с такими факторами, как исторический фон, социальная среда, общественная идеология, политическая система и т. д. Страна социализма, «Старший брат», советская «Красная классика», советский ревизионизм, «Боевая нация» – все это примеры основных стереотипов образа России, ставшие уникальным явлением в Китае.

Общее понятие стереотипа в различных языках

Этимологически слово «стереотип» имеет корни в греческом языке: *stereos* – «твердый», «прочный», *typos* – «форма», «образец». Как термин слово «стереотип» первоначально употреблялось в области полиграфии для обозначения печатной формы, которая была копией с типографского набора. Н.В. Сорокина отмечает, что слово «стереотип» начинает использоваться в переносном значении в русском и европейских языках примерно с середины XIX в. в качестве прочно сложившегося, постоянного образца чего-нибудь, как стандарт [Сорокина, 2011, 52].

В 1922 г. американский ученый У. Липпман заимствовал понятие «стереотип» из сферы книгопечатания и впервые ввел его в научный обиход с социально-психологических позиций. В своей работе «Общественное мнение» он описал стереотип как характерное явление обыденного сознания, явление, которое опирается на стремление человека свести к нескольким определенным категориям все разнообразие мира, облегчая тем самым себе восприятие, понимание и оценку тех или иных явлений [Липпман, 2004, 96]. Стереотипы обязательно связаны с восприятием и не обязательно с опытом, но могут повлиять на получение нового опыта. Стереотипы возникают чаще всего стихийно, они служат защите традиций, несут в себе оценочный компонент в идее эмоционального отношения к объекту и одновременно являются однозначными: «да» – «нет», «свой» – «чужой» и т. д. Другими словами, стереотипы предполагают негативную или позитивную оценку чего-либо или кого-либо [Большаков, Бодрунова, 2011, 88].

Большинство российских исследователей, например А.В. Лукин, понимают стереотип исключительно как нечто отрицательное. Так, А.В. Лукин намеренно ограничивает сферу использования стереотипов, так как он считает, что в общепринятом смысле «стереотип» имеет оттенок «несправедливого» или «неверного» сообщения [Лукин, 2007, 23]. Е. Иванова также отмечает, что стереотипы часто поддерживают искаженное, а в некоторых случаях – ложное представление об определенной социальной группе. Имея характер предрассудков, стереотипы ведут к дискриминации этой социальной группы [Иванова, 2001, 340].

Причина искаженного или ложного представления о стереотипах заключается в том, что стереотипы строятся на основе недостаточной информации, базируются на ограниченном личном опыте индивида. Они могут ввести отдельного человека или группу людей в заблуждение, способны манипулировать ими и повлечь за собой как личные неудачи, так и социальные разногласия, конфликты и, как следствие, вызвать страх, презрение, дискомфорт. Ложные стереотипы, прежде всего о людях, не только не помогают определить и расставить правильные жизненные ориентиры, но и настраивают человека относиться враждебно к другим людям: их расе, национальности, внешности или образу жизни.

Некоторые русские и западные исследователи, например М. Швидерска, указывают, что положительные и отрицательные стереотипы составляют образ «Чужого» [Цит. по: Панина, 2015, 84]. Заметим, что У. Липпман не считает стереотипы однозначно ложными представлениями. По его мнению, стереотип может быть не только правдой или частично правдой, но и ложью. Как отмечает Н.Л. Виноградова, стереотипы являются основным мыслительным материалом, на котором строится массовое сознание. Как явление стереотипное мышление свойственно человеку, человеческому сознанию в целом. Это явление несет в себе черты как положительного, так и отрицательного характера. Стереотип помогает индивидам в процессе социального взаимодействия понимать друг друга [Виноградова, Черемилло, 2013, 5]. Одновременно стереотипное мышление мешает развитию сознания, так как стереотип предлагает человеку определенные модели поведения, которые, как правило, могут быть у людей одинаковыми.

Мы считаем, что стереотипы могут быть положительно или отрицательно окрашены в зависимости от сложившейся ситуации, так как при одних условиях стереотип может быть истинным, а при других – совершенно не отвечающим действительности. Например, каждый человек в современном обществе уверен в том, что нужно уважать старших, защищать маленьких, помогать ближним. Подобные стереотипы стали нормами поведения человека в обществе, правилами этики и культурного поведения, и никто не задумывается над тем, почему воспитанный человек будет вести себя именно так, а не иначе. Это примеры положительного проявления стереотипов.

С другой стороны, человеку в детстве могут внушить, что ему обязательно нужно завести семью, стать успешным в карьере, работе, открыть свое дело, родить ребенка, заработать много денег и многое другое. На самом же деле, описанная манера поведения человека в некоторой степени не является объективной, так как в этом случае стереотип может представлять собой предвзятое мнение и потом еще будет существовать многие годы. Н.Л. Виноградова и К.Ю. Черемилло отмечают, что человек даже не думает, а действительно ли ему самому это все надо. Чтобы это понять, человеку нужно распутать многолетний клубок накопленных с детства стереотипов [Там же, 6]. Содержание стереотипов меняется в зависимости от психологических, лингвистических, политических условий, под влиянием СМИ, в зависимости от экономических, литературоведческих, этнокультурных, межкультурных коммуникационных условий и т. д.

В психологии под социальным стереотипом принято понимать упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо социальной группы или социальной общности, который в своей целостности составляет мировоззрение человека. Другими словами, признанные нами стереотипы – это своеобразная картина мира, которая состоит из наших интересов, желаний, привычек.

Е. Бартминьский отмечает, что, по утверждению лингвистов, в основе стереотипов лежат познавательные функции, стереотипы неотделимы от механизмов, при помощи которых человеческий разум постигает и категоризирует действительность. Язык по своей природе опирается на упрощения, обобщения, а также на оценку; следовательно, стереотипы нейтральны по своей природе, но одновременно подвержены изменениям, а потому могут быть использованы как в плохих, так и в хороших целях [Бартминьский, 2009, 11].

С политической точки зрения Д.В. Ольшанский предлагает объяснять понятие «стереотип» как «стандартизированный, упрощенный, обычно ярко эмоционально окрашенный образ какого-либо социально-политического объекта (явления, процесса), обладающий значительной устойчивостью, но фиксирующий в себе лишь некоторые, иногда несущественные его черты» [Ольшанский, 2001, 89].

СМИ являются одним из важнейших средств распространения и пропаганды намерений политики. Именно через поток информации, который несет СМИ, идут первоначальные представления о политических событиях. Тот или иной факт под воздействием СМИ приобретает новые краски, которые необязательно являются правдивыми. С помощью телевизора, Интернета и других СМИ человек получает информацию и очень часто не задумывается, насколько ей можно доверять, как не задумывается над тем, на такую ли информацию он ориентируется. Если же в мирное время стереотипы в основном не меняются, то стоит произойти где-либо какому-либо конфликту, как отношение к стране, где имел или имеет место конфликт, тотчас же меняется. СМИ, представляющие разные стороны конфликта, предпочитают рисовать политическую ситуацию таким образом, каким выгодно каждой из сторон конфликта. Здесь главное – не перейти за рамки дозволенного, иначе это может привести к совсем не желательным последствиям [Русских, Фомина, 2015, 116]. СМИ зачастую тиражируют имеющиеся стереотипы, транслируя человеку готовые упрощенные схемы и шаблоны, которые преувеличивают черты сходства и игнорируют различия представителей других культур.

Экономическая обстановка также влияет на формирование стереотипов в образе страны. Нации, находящиеся на высоком уровне экономического развития, подчеркивают у себя такие качества, как ум, деловитость, предприимчивость своих граждан, а нации с более отсталой экономикой – доброту, сердечность, гостеприимство. Подтверждением сказанному может служить исследование С.Г. Тер-Минасовой, согласно результатам которого в английском обществе более ценятся профессионализм, трудолюбие, ответственность и т. д., а в русском – гостеприимство, общительность, справедливость [Тер-Минасова, 2000, 255].

Стереотипы незримо работают в собственно литературоведческих исследованиях. «Литература является “привилегированным” средством распространения стереотипов, поскольку она пользуется большим доверием читателей и создает иллюзию достоверности, с которой читатель не спешит расставаться» [Цит. по: Иванова, 2016, 75].

Этнокультурные стереотипы разделяют в литературе на два вида: автостереотипы и гетеростереотипы. По определению О.Г. Орловой, «автостереотипы – представления людей о самих себе, воспринимаемые ими как норма, которой необходимо следовать», а

«гетеростереотипы – представления людей о другом народе, носящие более критичный характер, так как культурные образцы других наций принимаются за отклонение от стандарта» [Орлова, 2001, 36]. Исследователи отмечают, что человеку свойственно преувеличивать достоинства своего этноса и преуменьшать достоинства других: то, что у себя называется экономностью (автостереотип), у других будет скупостью (гетеростереотип); настойчивость у себя (автостереотип) трактуется как упрямство (гетеростереотип) у других и т. д. Аналогичный механизм действия стереотипов наблюдается и в том случае, когда создается стереотип чужой культуры или страны.

Формирование стереотипов связано с историей межнационального и межкультурного взаимодействия. Стереотипные представления о нациях распространяются на всех ее представителей. При этом в формировании стереотипов образа чужой страны важную роль играет межкультурная коммуникация. Например, культурными стереотипами являются «русский авось», китайские церемонии, немецкая аккуратность, английская вежливость, французская галантность, итальянская темпераментность, финская медлительность. Игнорирование стереотипов приводит к обострению той или иной ситуации. «При всем своем схематизме и обобщенности стереотипные представления о других народах и других культурах подготавливают к столкновению с чужой культурой, ослабляют удар, снижают культурный шок» [Тер-Минасова, 2008, 44].

Все изложенное очень легко переносится на процесс формирования образа России в культуре Китая. Анализируя образ России, можно достаточно легко обнаружить определенные его стереотипы в китайской культуре.

Предварительно следует отметить, что основные значения понятия «стереотип» в китайской науке и практике похожи на те значения этого понятия, которые встречаются в западной и российской литературе. В отличие от русского и западных языков, в китайском языке нет слова «стереотип», но есть два других слова, смысл которых похож на смысловые значения понятия «стереотип» в русском и западных языках: 1) «Цяньбань Иньшуа» (铅版印刷) – понятие, которое относится к одному из видов печати; 2) «Кэбань Иньсян» (刻板印象) – имя существительное, являющееся термином психологии, обозначает относительно зафиксированный, обобщенный и общий взгляд на определенных людей и предметы, а также широкое использование этого взгляда [刻板印象, www]. Однако исследованию стереотипов не уделялось большое внимание в кругах китайских ученых.

Основные стереотипы образа России в Китае

Стереотипы образа России во всех странах бывают разные. Возникновение разных стереотипов восприятия чужой культуры или чужой страны в своей стране тесно связано с такими факторами, действующими в своей стране и в своей культуре, как исторический фон, социальная среда, общественная идеология, политическая система, экономическое положение своей страны, объем и сфера распространения чужой культуры, международные отношения, пропаганда и СМИ, религиозные убеждения и т. д. Вот эти характеристики (факторы) относятся к той стране, в которой формируется стереотип.

Стереотипы образа России в Китае зависят прежде всего от российско-китайских отношений и всесторонней позиции Китая. Мы приводим пять типичных примеров стереотипов, чтобы пояснить, как появлялись основные стереотипы образа России в культуре Китая:

1. Страна социализма

«Страна социализма» является первоочередным стереотипом образа России в Китае. Октябрьская революция 1917 г. в России была социалистической революцией, которая в истории человечества впервые победила в конкретной стране. Была образована первая в мире социалистическая страна. Победившая социалистическая революция нанесла тяжелый удар по империалистическому господству, способствовала развитию международного коммунистического движения за победу социализма, ускорила освободительную борьбу народов в колониях и полуколониях, в том числе ускорила пробуждение Китая. После Второй мировой войны в международном политическом устройстве мира появились два лагеря: капиталистический и социалистический. Советский Союз стал первой могущественной державой социалистического лагеря. После образования Китайской Народной Республики в 1949 г. Китай вступил на социалистический путь развития. Благодаря тому, что социалистическое строительство в Советском Союзе добилось больших достижений, Мао Цзэдун в Китае предложил «одностороннюю» политическую установку, направленную на то, чтобы всесторонне учиться у Советского Союза [文记东, 2011, 64]. Перед Китаем была поставлена задача полностью отказаться от себя, от своей культуры, изо всех сил принять новую политическую систему и стремиться к натурализации чужой культуры – это была срочная социальная потребность особого исторического периода.

2. Страна – «Старший брат»

В 1950-е гг. китайско-российские отношения достигли состояния небывалой дружбы. В первые годы после образования КНР, в период сопротивления американской агрессии и оказания помощи корейскому народу, Советский Союз всеми силами поддержал Китай вооружением и военной техникой [抗美援朝时期, 2017, www]. После победы в Корейской войне социалистическое строительство в Китайской Народной Республике получило огромную помощь Советского Союза. Советский Союз был примером для Китая. Китайцы к нему стремились, ему подражали и считали его своим руководителем. Советский Союз ласково называли «Старшим братом».

В культуре Китая стереотип понятия «старший брат» включает следующие значения: квалифицированный, способный, снисходительный, добрый, дружественный, услужливый, опытный, надежный и т. д. Тогда в Китае часто говорили: «Сегодня Советского Союза есть завтра Китая» [李随安, 2012, 13]. Пропаганда социалистического преимущества, создание благородного образа «Старшего брата» были важным аспектом идеологического строительства и развития прочной политической власти в Китае.

3. Советская «Красная классика»

«Красная классика» представляет собой исключительное культурное явление в Китае. В широком смысле «Красная классика» включает различные виды художественных работ, а в узком смысле подразумеваются литературно-художественные произведения особой тематики.

Советская Красная классика – это советская литература, наполненная революционным содержанием. Ван Чжигэн отмечает, что к советской Красной классике относятся литературно-художественные произведения, созданные на основе творческого метода социалистического реализма в период Советского Союза. В отличие от литературы критического реализма, созданной в предыдущий век (XIX в.), цель произведений времени Красной классики заключается в том, чтобы прославлять дела социалистической революции и ее героев и показывать духовный мир нового человека и его жизнь [王志耕, 2006, 13]. Прием советской

Красной классики в Китае и оказанное ею воздействие на духовную жизнь китайцев оказались никак не сравнимы с воздействием других заимствуемых культур.

4. Советский ревизионизм

Советский ревизионизм получил в Китае второе название – социальный империализм. После вступления Н.С. Хрущева в свою должность в Советском Союзе подверглись строгой критике бывший лидер КПСС И.В. Сталин и сталинизм. КПК и лидеры КНР считали, что реформы, начатые Н.С. Хрущевым, привели к большим изменениям социальной системы Советского Союза. Под влиянием критики советских перемен некоторые китайские улицы и рестораны стали носить название «Против советского ревизионизма». Например, улицу в Пекине, где находилось посольство СССР, переименовали в улицу «Против советского ревизионизма» [李涛, 2006, 145].

В настоящий момент «советский ревизионизм» в Китае оценивается уже не столь негативно. Причины такой переоценки состоят в следующем: 1) китайские лидеры указанного периода были уверены, что в социалистическом обществе все-таки идет ожесточенная классовая борьба; нельзя критиковать пролетарского наставника революции И.В. Сталина, необходимо всеми силами поддерживать его идеальный образ; 2) Н.С. Хрущев снял с осужденных несправедливые обвинения и восстановил их репутацию, но эти его действия получили в Китае резкое осуждение; 3) в тот исторический период китайцы думали, что реформы Н.С. Хрущева в области внутренней политики, экономики, дипломатии и т. д. нарушили социалистический путь развития; 4) критикуя советский ревизионизм, руководители КПК считали, что именно Китай идет по настоящему социалистическому пути; таким образом руководители КПК стремились занять руководящее место в социалистическом лагере; 5) после начала политики реформ и открытости в 1980-е гг. китайский политик и реформатор Дэн Сяопин также пересмотрел положение дел в тогдашнем Китае и реабилитировал доброе имя пострадавших от культурной революции, как это сделал когда-то Н.С. Хрущев [李随安, 2012, 109].

5. «Боевая нация»

В наши дни русских называют в Китае «боевой нацией». Это уникальное китайское выражение. «Боевой» не значит дерзкий и агрессивный в традиционном смысловом значении. Китайцы, как правило, оценивают русских с положительной стороны, придавая шутовое значение русским словам «боевая нация», не вкладывая в смысловое значение этого выражения позора или злой иронии. Слова «боевая нация» были сначала введены в обиход в китайских СМИ, а потом стали пользоваться популярностью в повседневной жизни китайцев. Это выражение особенно популярно в разговоре китайской молодежи. Вне зависимости от возраста, от мала до велика, и стар и млад боевой нацией называют тех, кто показывает смелость «как Супермен» и иногда ведет себя как не выросшие дети. Иными словами, по своему характеру русская нация храбрая, крепкая, энергичная, но часто делает необыкновенные и неожиданные вещи.

Могущество России проявляется в том, что она бесстрашно действует, смело берет на себя ответственность. У Юйхун обращает внимание на то, что в настоящее время под фразеологизмом «боевая нация» в Китае принято понимать то, что современной России, под руководством В.В. Путина, приходится все время противостоять жесткому давлению Запада [吴宇虹, 2016, www].

Таким образом, стереотип восприятия чужой культуры или чужой страны в своей стране строится на основе упрощенных, сжатых дефиниций, которые прочно и надолго вписываются в

рамки образа страны. Эти стереотипы упрощают восприятие действительности: часто события, происходящие в России, просто вписываются в уже существующие структуры.

Заключение

Стереотипы выступают как обобщения, основанные на случайных наблюдениях, но они крайне необходимы в освоении действительности, поскольку в обыденной жизни мы все оперируем стереотипами. Стереотипы оказывают непосредственное влияние на процесс восприятия и усвоения элементов чужой культурной модели. В связи с этим необходимо сделать акцент на центральной роли стереотипов для формирования и трансформации образа России в Китае. Именно стереотипы помогают проследить за тем, как менялись российско-китайские отношения во второй половине XX – начале XXI в. Одни стереотипы уходили, другие появлялись, третьи оставались.

Библиография

1. Бартминский Е. Базовые стереотипы и их профилирование // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре. М.: РГГУ, 2009. С. 11-21.
2. Большаков С.Н., Бодрунова С.С. Формирование позитивного имиджа страны: политические метафоры, стереотипы и параллелизмы // Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. № 4. С. 87-93.
3. Виноградова Н.Л., Черebilло К.Ю. Стереотипы: от индивидуального сознания к массовому сознанию // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2013. № 16. С. 5-8.
4. Иванова А.Д. О понятийном аппарате современной имагологии // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 11. С. 72-78.
5. Иванова Е. Гендерная проблематика в психологии // Введение в гендерные исследования. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. Ч. I. С. 312-345.
6. Липпман У. Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
7. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках. М.: Восток-Запад, 2007. 598 с.
8. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с.
9. Орлова О.Г. Стереотипы о России и русских. Кемерово, 2001. 154 с.
10. Павловская А.В. Россия и Америка: проблемы общения культур. Россия глазами американцев, 1850-1880-е гг. М.: МГУ, 1998. 304 с.
11. Панина М.Е. Понятийно-терминологические системы и методологии анализа образа «Другого» в художественно-публицистических текстах // Известия Восточного института. 2015. № 2. С. 80-89.
12. Русских Л.В., Фомина С.В. Формирование политических стереотипов в СМИ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 116-117.
13. Сорокина Н.В. Национальный стереотип как междисциплинарная проблема // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 1. С. 51-59.
14. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008. 341 с.
15. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
16. 王志耕. 红色经典在俄国的命运 // 读书. 2006年, (9), 第 13-18 页.
17. 文记东. 1949-1966年的中苏文化交流. 哈尔滨, 黑龙江大学出版社, 2011年. 316页.
18. 抗美援朝时期, 苏联给我们提供了多少援助? 几乎让志愿军脱胎换骨 // 刘纪尧说史. 2017年10月22日. URL: <http://baijiahao.baidu.com/s?id=1581922866333787074&wfr=spider&for=pc>
19. 李随安. 中国的俄罗斯形象 (1949-2009). 哈尔滨, 黑龙江教育出版社, 2012年. 487页.
20. 李涛. 借鉴与发展: 中苏教育关系研究1949-1976. 杭州: 浙江教育出版社, 2006. 348 页.
21. 刻板印象 // 百度百科. URL: http://www.360doc.com/content/14/0823/14/9446494_404046001.shtml
22. 吴宇虹. 关于俄罗斯的悬疑: 俄到底是不是战斗民族? // 中国军网. 2016年05月10日. URL: http://finance.ifeng.com/a/20160510/14374853_0.shtml

The specificity of the image of Russia in modern Chinese culture

Mingda Li

Postgraduate,
Department of arts and design,
Far Eastern Federal University,
690922, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: limingda@yandex.ru

Tamara A. Artashkina

Doctor of Philosophy, Docent,
Professor at the Department of arts and design,
Far Eastern Federal University,
690922, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: tam.artand@gmail.com

Abstract

The article aims to reveal the specificity of the image of Russia in modern Chinese culture. It describes the meaning of the concept of "stereotype" in Russian and Western languages. The authors of the article point out that the stereotype carries both positive and negative traits. The content of stereotypes is sometimes not constant, unchanged; it tends to change over time and depends on psychological, linguistic, political conditions, is influenced by the media. It is also important to take into account economic, literary, ethno-cultural, intercultural communication conditions, etc., while trying to reveal the specific characteristics of the content of stereotypes. In the Chinese language there is no word "stereotype", but there are the meanings of two other words that coincide with the interpretations of the stereotype in Russian and Western languages. The first word is "Qianban Yinshua" (铅版印刷) and the second one is "Keban Yinxiang" (刻板印象). The authors give five typical examples to explain the main stereotypes associated with the image of Russia in modern China. The authors believe that stereotypes help to monitor how Russian-Chinese relations changed in the second half of the 20th and the beginning of the 21st centuries.

For citation

Li M., Artashkina T.A. (2018) Spetsifika obraza Rossii v sovremennoi kul'ture Kitaya [The specificity of the image of Russia in modern Chinese culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (2A), pp. 49-58.

Keywords

Stereotype, image, culture, Russia, China.

References

1. Bartmiński J. (2009) Bazovye stereotipy i ikh profilirovanie [Basic stereotypes and their profiling]. In: *Stereotipy v yazyke, kommunikatsii i kul'ture* [Stereotypes in language, communication and culture]. Moscow: Russian State University for the Humanities, pp. 11-21.

2. Bol'shakov S.N., Bodrunova S.S. (2011) Formirovanie pozitivnogo imidzha strany: politicheskie metafory, stereotipy i parallelizmy [Creating a positive image of a country: political metaphors, stereotypes and parallelisms]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of global transformations: politics, economics, law], 4, pp. 87-93.
3. Ivanova A.D. (2016) O ponyatiinom apparate sovremennoi imagologii [On the conceptual apparatus of modern imagology]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University], 11, pp. 72-78.
4. Ivanova E. (2001) Gendernaya problematika v psikhologii [Gender problems in psychology]. In: *Vvedenie v gendernye issledovaniya* [An introduction to gender studies], Part 1. Kharkiv: Kharkiv Center for Gender Studies; St. Petersburg: Aleteiya Publ., pp. 312-345.
5. Lippmann W. (1922) *Public opinion*. New York: Macmillan. (Russ. ed.: Lippmann W. (2004) *Obshchestvennoe mnenie*. Moscow: Institut Fonda "Obshchestvennoe mnenie".)
6. Lukin A.B. (2007) *Medved' nablyudaet za drakonom. Obraz Kitaya v Rossii v XVII-XXI vekakh* [The bear watches the dragon. The image of China in Russia in the 17th -21st centuries]. Moscow: Vostok-Zapad Publ.
7. Ol'shanskii D.V. (2001) *Osnovy politicheskoi psikhologii* [The fundamentals of political psychology]. Ekaterinburg: Delovaya kniga Publ.
8. Orlova O.G. (2001) *Stereotipy o Rossii i russkikh* [Stereotypes about Russia and Russian people]. Kemerovo.
9. Panina M.E. (2015) Ponyatiino-terminologicheskie sistemy i metodologii analiza obraza "Drugogo" v khudozhestvenno-publitsisticheskikh tekstakh [Conceptual and terminological systems and methodologies used for analysing the image of the "Other" in literary and journalistic texts]. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Bulletin of the Institute of Oriental Studies], 2, pp. 80-89.
10. Pavlovskaya A.V. (1998) *Rossiya i Amerika: problemy obshcheniya kul'tur. Rossiya glazami amerikantsev, 1850-1880-e gg.* [Russia and America: the problems of communication of cultures. Russia through the eyes of the Americans, from the 1850s to the 1880s]. Moscow: Moscow State University.
11. Russkikh L.V., Fomina S.V. (2015) Formirovanie politicheskikh stereotipov v SMI [The creation of political stereotypes in the media]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social sciences and humanities], 1, pp. 116-117.
12. Sorokina N.V. (2011) Natsional'nyi stereotip kak mezhdistsiplinarnaya problema [National stereotypes as an interdisciplinary problem]. *Gumanitarnyi vektor. Seriya: Pedagogika, psikhologiya* [The humanitarian vector. Series: Pedagogy, psychology], 1, pp. 51-59.
13. Ter-Minasova S.G. (2008) *Voina i mir yazykov i kul'tur* [The war and peace of languages and cultures]. Moscow: Slovo Publ.
14. Ter-Minasova S.G. (2000) *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Moscow: Slovo Publ.
15. Vinogradova N.L., Cherebillo K.Yu. (2013) Stereotipy: ot individual'nogo soznaniya k massovomu soznaniyu [Stereotypes: from individual consciousness to mass consciousness]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya* [Bulletin of Volgograd State Technical University. Series: Problems of social and humanitarian knowledge], 16, pp. 5-8.
16. 王志耕 (2006) 红色经典在俄国的命运. *读书*, 9, 13-18 页.
17. 文记东. 1949-1966年的中苏文化交流 (2011). 哈尔滨, 黑龙江大学出版社.
18. 抗美援朝时期, 苏联给我们提供了多少援助? 几乎让志愿军脱胎换骨 (2017). *刘纪尧说史*, 10月22日. Available at: <http://baijiahao.baidu.com/s?id=1581922866333787074&wfr=spider&for=pc> [Accessed 20/03/18].
19. 李随安 (2012) *中国的俄罗斯形象 (1949-2009)*. 哈尔滨, 黑龙江教育出版社.
20. 李涛. *借鉴与发展: 中苏教育关系研究1949-1976* (2006). 杭州: 浙江教育出版社.
21. 刻板印象. *百度百科*. Available at: http://www.360doc.com/content/14/0823/14/9446494_404046001.shtml [Accessed 20/03/18].
22. 吴宇虹 (2016) 关于俄罗斯的悬疑: 俄到底是不是战斗民族? *中国军网*, 05月10日. Available at: http://finance.ifeng.com/a/20160510/14374853_0.shtml [Accessed 20/03/18].